

Недавно погода стала переменчивой, и у меня разболелось горло. На совещании я не сдержалась и несколько раз кашлянула. В обеденный перерыв, когда я села есть, передо мной внезапно возник пузырек сиропа от кашля.

Я замерла с палочками в руках, а Нин Чжиюань как раз убирал руку.

— Выпей лекарство после еды, — его тон был теплым и доверительным, словно мы были старыми добрыми друзьями.

Я отодвинула пузырек обратно:

— Спасибо, не нужно.

— Цзимо, я тебе не нравлюсь? — он сел напротив и пристально посмотрел на меня. — Я зову тебя обедать — ты не идешь, постоянно ешь свой контейнер с едой в одиночестве.

— Нет, что ты. Мы просто коллеги, — в конце концов, какие могут быть симпатии или антипатии между коллегами?

— Мне всегда казалось, что ты особенная. Девушка в твоём возрасте должна быть яркой и жизнерадостной, а ты всегда такая холодная. Цзимо, давай дружить? Я ведь твой старший коллега, и ты мне, ну... ты мне очень нравишься. Не стоит так отталкивать людей.

Был разгар дня, и вместо того чтобы разбирать дела, можно было бы вздремнуть, но у меня не было ни малейшего желания участвовать в любовных драмах этого мужчины. Я поспешно закрыла контейнер:

— Я закончила. Пойду прилягу там, в сторонке. До встречи.

Взгляд Нин Чжиюаня, полный досады, настиг меня в дверях, но я почувствовала лишь скуку. Я давно переросла девичье тщеславие, которое питается подобным любопытством, к тому же мое сердце давно превратилось в выжженную пустыню.

Перед самым концом рабочего дня мне позвонила Чжун Ся с приглашением, и, как я и ожидала, это снова была попойка. Я в городе S всего два месяца, а она уже звала меня выпивать не меньше десяти раз по самым разным поводам. Оставалось лишь вздохнуть: богатая наследница есть наследница — может, до разгульной жизни дело и не дошло, но по барам она ходить любила.

— Обязательно идти?

— Конечно, приходи! Сестра Хуа вернулась из Америки, сегодня устраиваем вечеринку в ее

честь. Ты ведь давно хотела поблагодарить ее лично?

Тут я оказалась в тупике. Пить алкоголь мне совсем не хотелось, но отказать Цинь Шуанхуа было невозможно. Кто, как не я, обязан ей столь многим?

Я поймала такси и вскоре добралась до места назначения — бара под названием Waiting. Я видела это название в старом гонконгском сериале с элементами фэнтези и была тогда поражена, но даже не подозревала, что всего в двух кварталах от меня действительно существует такое заведение.

Назвав имя Чжун Ся, я последовала за официантом вглубь бара. Чем дальше мы заходили, тем больше это напоминало пещеру паучихи: гремющая музыка, пестрые неоновые огни, толпы красавиц, и даже официанты, разносящие подносы, были как на подбор — высокие, стройные и вызывающе привлекательные.

— Проходите, пожалуйста.

Мы вошли в роскошную ложу. В центре на диване полулежала женщина с величественной осанкой, лет тридцати пяти-тридцати шести, небрежно покачивая бокал с красным вином. Слева от нее сидела Чжун Ся, а справа, в тени, — еще одна женщина, лица которой я не могла разглядеть.

— Сестра Хуа! — Чжун Ся потянула меня за собой. — Вы же уже знакомы, представлять не надо?

Я почтительно шагнула вперед:

— Здравствуйте, сестра Хуа.

Цинь Шуанхуа слегка улыбнулась:

— Здравствуй.

Ее изящная улыбка подавила меня. В прошлую нашу встречу мы держались на расстоянии, и я не осмеливалась рассматривать ее, но сейчас... Ее внешность оказалась удивительно утонченной и притягательной, манеры — благородными. Черты лица поразительно напоминали одну актрису, которую я очень любила — Юй Фэйхун. Она не была ослепительной красавицей в привычном понимании, но в ее движениях и речи было нечто, что легко приковывало взгляд.

Я искренне произнесла:

— Я всегда была под опекой сестры Хуа, но не имела возможности поблагодарить лично.

— Ты слишком вежлива. Ну, как тебе работа, привыкла уже?

— Вполне. Спасибо за заботу.

— Сыгуй, садись, — Чжун Ся потянула меня за руку, заметив, что я все еще стою.

Как только я села, то встретила взглядом с той самой женщиной в тени. Жун Шаньшань! Я напряглась. Почему она здесь? В тот раз, когда Линь Сюэ подстроила мне ловушку, именно Жун Шаньшань заставляла меня пить.

Цинь Шуанхуа мягко улыбнулась:

— Отныне мы все друзья. Шаньшань, предложи Сыгуй выпить.

Жун Шаньшань наполнила бокал. Отказать Цинь Шуанхуа было нельзя, поэтому мне пришлось взять его.

Она хихикнула:

— Красавица, я выпью первой. Не бойся, в этот раз без добавок.

— Шаньшань, води себя прилично! — Чжун Ся была возмущена. — Сыгуй теперь моя подруга, имей уважение!

Чтобы не накалять обстановку, я осушила бокал одним махом. Наполнила снова:

— Что было в прошлом — забыто, больше не будем об этом. Госпожа Жун, этот бокал за вас.

Жун Шаньшань остолбенела. Цинь Шуанхуа лениво усмехнулась:

— Только широкая душа способна заводить добрые знакомства. Шаньшань, тебе стоит поучиться.

Вскоре подошел официант и поставил на стол две бутылки красного вина, фруктовую тарелку и закуски.

— Сестра Хуа, госпожа Ань, госпожа Жун, это угощение от нашего босса. Приятного вечера, красавицы.

Когда он проходил мимо, я по привычке отстранилась. Официант, заметив, что я здесь

впервые, с улыбкой спросил:

— Раньше вас не видел, вы здесь впервые?

Мне стало неловко, я буркнула что-то невнятное и отвернулась.

— Редко выбираешься куда-то? — спросила Цинь Шуанхуа.

— Да, редко, — честно кивнула я.

— Ха-ха, Ванесса не только сама ни с кем не делится, но и охраняет свою добычу так ревностно, — к моему удивлению, Цинь Шуанхуа тоже решила подшутить. — На самом деле, иногда полезно развеяться, ты же молодая.

Внезапно услышав это имя, я почувствовала, как в сердце, которое я два года старалась замуровать за бетонной стеной, образовалась трещина. Пусть крошечная, но этого было достаточно, чтобы причинить боль. В памяти, словно в калейдоскопе, замелькали кадры: рассветы, дождливые дни, та женщина, держащая меня за руку, ее взгляд, ее улыбка — такая ясная и нежная.

Но стоило моргнуть, как все исчезло. Та, что когда-то защищала меня, стала чужим человеком.

От выпитого вина захотелось в туалет. Я отправилась туда одна, а на выходе столкнулась с Жун Шаньшань, которая курила у дверей. Хотя мы только что «помирились» за бокалом, чувствовать к ней симпатию было невозможно. Я обошла ее, собираясь уйти, но она вдруг заговорила:

— На твоём месте я бы не оставалась здесь.

Я сделала вид, что не услышала, и прибавила шаг, но она крикнула вслед:

— Цзимо Сыгуй, у тебя совсем нет гордости?

Я обернулась. В клубах сигаретного дыма ее алые губы насмешливо изогнулись:

— Ванесса уже вышла замуж. И, по слухам, она даже не помнит, кто ты такая. Есть ли смысл тебе здесь оставаться?

— Она не замужем, она просто помолвлена, — спокойно ответила я. — А что касается того, есть ли смысл в моем присутствии — это не твоё дело.

— Мне-то все равно, просто это выглядит жалко, — Жун Шаньшань выпустила облако дыма и шагнула ближе, прищурившись. — Не понимаю, что в тебе такого особенного, раз Ванесса выделила тебя, раз даже Чжун Ся считает тебя подругой!

— Поэтому мы никогда не будем друзьями, потому что ты не способна разглядеть, что во мне есть особенного.

Кажется, мой ответ вывел ее из себя. Лицо Жун Шаньшань исказилось:

— Тебе не победить. Не говори, что я тебя не предупреждала: Сяо Сюэ тоже вернулась. А она... ха-ха, она всегда добивается того, чего хочет от Ванессы.

Сердце пропустило удар. Линь Сюэ вернулась? Разве она не вышла замуж и не уехала в Гонконг?

Словно прочитав мои мысли, Жун Шаньшань добавила:

— Я слишком хорошо знаю характер Ванессы, она помешана на справедливости. Сяо Сюэ предала ее тогда, поэтому она нашла тебя. Подумай сама: сколько они были вместе, и сколько — вы? С чего ты решила, что сможешь победить?

Я была не в силах возразить. Горечь разлилась по телу. И правда, мы вместе меньше двух лет — такая пропасть между нами делала даже мою ревность ничтожной.

— Скажу тебе кое-что еще, — Жун Шаньшань потушила сигарету и холодно усмехнулась. — Сяо Сюэ развелась, ты не знала? Ха-ха, не важно, Сяо Сюэ или Ся Жуйтин, в любом случае, Ванесса никогда не будет с тобой. Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/20770/2084020>